

Стихотворения, предложенные в ТОП-10 "Кубка Мира по русской поэзии - 2019" членом Жюри конкурса. Лучшие 10 стихотворений "Кубка Мира" будут объявлены Оргкомитетом 31 декабря 2019 года.

Имена авторов подборок будут объявлены 31 декабря 2019 года в Итоговом протоколе конкурса.

1 место

Конкурсное произведение 63. " [Соловки](#) "

*

Среди белужьих косяков
идёт «Василий Косяков».

На нём паломник и турист
глядят на море сверху вниз.
А море дышит: вдох – и фух.
Маяк зажётся и потух.
А век зажётся и горел.
Этап, Секирная, расстрел.

Когда приходит пароход,
двоих с него тотчас в расход.
А ты на жёрдочке сиди.
Падёшь – пригреют на груди
седые божьи старики.
По именам их нареки:
Савватий, Герман и Зосима.

А рвы распахнуты на зиму.
Теперь до оттепели здесь
лежи, с других сбивая спесь.
А там, глядишь, зароят
под Чудовой горою.
И вырастет из босых ног
черничник и косматый мох.

*

Разбудит благовест. То тихо, то набатно
качают звук поморские ветра.
У Царской пристани толпятся катера,
везут на Анзер и везут обратно.

В посёлке благостно. Копчёная треска
по 200 рэ за среднюю рыбёху.
Селёдку малосольную неплохо
мы сторговали тут у рыбака.

Неспешно всё. А что, на Божий суд
успеется. Живи себе в охотку.
К Преображенью патриарха ждут,
и мужики вовсю скупают водку.

*

Когда глядишь на облака,
нет расстояний меж веками.
Скроены стены на века,
а может, взрощены из камня.

И причащаешься суровой

скупой нешумной чистоты.
И бродят сонные коровы
и любопытные коты,

и чайки кормятся с руки...
Меня не удивляет, в общем,
что произносит Soul-love-ки
какой-то иностранец тощий.

*

Вода в ручьях темна
и, словно кровь, густа.
Шевелится у дна
ржавелая листва.

И вверх ногами в ней
дрожат среди камней
малина у моста
и маковка скита.

*

А вот где жизнь назло берёт своё
у каменного холода и глины:
цветёт шиповник, тянутся люпины
и прочее заморское быльё.

Таблички там, таблички тут. Иду,
куда ведёт натоптанная тропка...
Мне больше всех растений в ботсаду
запомнилась тупая кровохлёбка.

*

Белое море и белый песок.
Белый туман по-над белой обителью.
Белобородый языческий бог
смотрит с иконы глазами Спасителя.

Лето не лето, зима на носу.
Клонятся травы к земле покаянно.
Крикнет белуха на дальнем мысу –
и тишина.
И расстрельные ямы.

2 место

Конкурсное произведение 381. " [Водяница](#) "

Снова и снова ходит волна по кругу,
Стучится в упавшее дерево дверных пород.

*

Вырою ямку в воде,
Спрячу самое ценное:
Ключ от сгоревшего дома,
Имя от ушедшего человека.

*

К ночи потяжелела вода, давит.
Лежит река на боку,
Еле дышит.

*

Сбежались, столпились. Стоят как люди.
Дыши, говорят, дыши.
Качаются ветки голые,
Головы отсыревшие.

*

Нелепое всё, больничное.
Бельё на полу,
Тропинка вкось, разговоры набок.

*

Время кончается.
Скоро проснёшься один.
После зимы начинай растить себе
Новую воду.

3 место

Конкурсное произведение 25. "[Памяти С.Г.](#)"

Умирает, - пишет, - сказал бы ей пару тёплых.
Ей осталось-то десять прогулок в парке.
Не скупись на слова, не чужая какая тётя.
У могилы-то все горазды под стук лопаты.

Я молчу. Продолжает: Да ты ублюдок.
Неужели не понимаешь? Ей это очень нужно.
Посмотри - все пишут ей, ибо - л ю д и.
У тебя что ли сердца нет? Что же ты, как чинуша.

Я молчу. Пишет: А если бы я вот так же

заболела? Молчал бы? Какая ж сволочь!
От тебя я такого не ожидала. Страшно.
Так вот и познаются. Знай, ты ещё попомнишь.

Я молчу. Утираю слёзы. Готовлю ужин.
Выхожу на прогулку. Вдыхаю бензин и копоть.
Если вдруг у меня обнаружат рак или что похуже,
ради бога, оставьте меня в покое.

4 место

Конкурсное произведение 190. "[Посвящение](#)"

садовая роза под наркозом
первых заморозков
трется обрезанным горлом о
подоконник царапает кость гвоздем жечь
две недели назад умерла она и я беру ее смерть
как морскую ракушку нагретую солнцем
брелок сувенир чаша с музыкой все что остается от жизни
талантливой поэтессы растеряно верчу в руках
пробую на язык ракушку прикладываю к уху
напрягаю слух как алмаз мелкие треугольные мускулы
но не слышу музыку только шум шум
першит штрихованный но я знаю музыка есть
мелодию пропущенную сквозь коллаидер мне не понять
не понять как это умирать как это жить в стихах и памяти близких
и дальних да я дальний только вот все это ложь
расстояния она умерла в ночь на черную пятницу
опавшие лепестки розы на клавиатуре красивы
как изогнутые черно-красные плавники
я ел гречку за компьютером когда узнал
продолжал жевать и плакать странно это странно
эхом фиолетовым докатилась чужая боль уже и не боль
мы не дружили и не враждовали симпатизировали друг другу да
она белая аристократическая птица похожа на журавля
в туфельках рифмы
а я пират на галерах верлибра весь в татуировках
дима всегда следуйте своим путем и не обращайтесь внимания на
обормотов не слушайте никого нужно заливайте уши
горячим воском но прислушивайтесь к голосу внутри
и я слушаю слушаю слушаю до тошноты
чужая смерть делает нас немного бессмертными так дети бросают снежки
в черный подползающий танк она будет вечно танцевать
в длинных стеклянных амфорах своих стихов
женщина с гибким змеиным телом и черные влажные волосы

замочные скважины в черных глазах
ей не понравилось бы это сравнение но
это мой стиль мой мир то что осталось между нами
так пальцы скалолаза на запредельной высоте сами собой разжимают камень
это черная вода дошла по подбородка и я случайно сделал глоток
смерти крепчайший черный кофе вальсирующее тепло
подташнивание тьма там за окном сознания
и садовая роза не узнаёт никого трется обрезанным горлом о
подоконник

5 - 10 места

Конкурсное произведение 100. " [Время собирать камни](#) "

белое Белое.
тихое безначалье.
волны вчера ворочались и ворчали,
нынче - выставленные у берега сети моют.
камни к вечеру покрываются сединою,
Тёмными
Глыбами
возвышаются над мальками,
сонно друг друга нащупывая боками.

*

синее Белое.
всюду ватага мальчишек находит себе игру.
если подбросить камешек - можно и в небе пробить дыру.
там четыре тюленя, камбала и такие дали! -
смотри,
посмотри скорей, покуда не залатали.

А пока ты смотришь - пойманные души (сёмжина и камбальская)
Уплывают к богу через порт Архангельска.

*

серое Белое.
Кто не успел уплыть - остаётся кормом.
Старенький карбас волна вырывает с корнем.
Воды смыкаются.
Ужас, качаясь, длится -
Доски, солёная рыба и лица, лица...

Не повторяй выученную телеграмму губами бледными.
Через месяц-другой от соседей пробьётся шальной вальсок.
Рёбра разбитого карбаса за полвека уйдут в песок.

Имена утонут последними.

Сейчас кажется - жить не сможешь.
Сколько раз ты уже смогла.
Помнишь камень, тридцать лет и три года видевший из угла
Пунктирную линию вместо контуров человека,
ронявшую шёпотом редкое "почему?".
Остальное проваливалось во тьму.
Это тёмные времена, говорят, время пришло иное.
Но человек остаётся призраком, камень - стеною.

Мало ли кто не дождался своих седин.
Однажды каждый может очнуться совсем один,
С каменеющим взглядом, в отчаянии пустоту скребя.
С Белым северным не за окнами, а внутри себя.
Подожди, послушай. Вознёй тишину не рань.
Прорастает ягель, где раньше цвела герань.
Ветви сосен танцуют вокруг стволов, не разъявши рук.
Якоря косяками уходят по дну за полярный круг.
А ты лежишь посреди, одинокий ты, не сдержавший крик.
Омываешься воздухом, как поднявшийся материк.
Посмотри, со всех девяти сторон - горизонт земной,
И полярное небо/море искрится сплошной стеной

Конкурсное произведение 271. " [Камни и воды](#) "

..при здешнем смоге влажность тяжела —
уйду на долгий день туда,
где полновесный колос стекает до земли —
с ручьём поговорить,
послушать, как бамбук гудит упруго,
и подержать на диком камне руку
и погрузить.

Ласкает небо сладостью крахмал —
и девочка крестьянская украдкой
отщипывает зернышки сырых початков.
До верха ими полны мешки, корзины, вёдра —
ещё день-два под небом полежат,
пока пергаментом одежды зашуршат
и станут твёрды.

Злой мегаполис — каменный кошель,
мы все ему — монетки в колесе при кассе.
На вечер сериал, кондей и раки в ресторане на Гуйцзе
где всяк бывает — иудей ли, эллин.

Летит такси — как волос прям проспект,
дождь кончился, и рукотворный свет
течёт под шинами, гудронно-акварелен..

..мне кажется, я знала о тебе
ещё в те времена, когда
сама околородная вода
качалась первозданным океаном,
и не был явлен свет,
а за окном по крышам струился май..

ты здесь? ты слышишь? —

..не утекай!

Конкурсное произведение 98. " [Полунощница](#) "

Кирие элейсон

Рассеян свет. Оса качается
Над головой цветка последнего.
Напев знакомый истончается,
Ещё мгновение - и нет его.

Звездой серебряной украшена,
Красуется на глади озера
Кувшинки крохотная чашечка.
Когда заметно подморозило,

Попрятались в траву кузнечики,
Заплакали, обжёгшись инеем —
Оживлены, очеловечены,
Какую муку нынче приняли!

Сердца дрожат, конец предчувствия,
Как в обморок глубокий падают
Осоловелые капустницы,
Задумчивые шелкопряды.

Устав от толчеи и сутолоки,
Предавшись лени и неге,
Уснула восковая куколка
В полоске будущего снега.

И стрекоза глядит унылая
На бранный мир глазами сложными:

Такое время нынче выдалось –
Немыслимое, невозможное!

И привкус яблочный не радует,
Но откуси – и алым брызнет
Безудержная, безоглядная,
Непознанная радость жизни.

Конкурсное произведение 60. "[Обомжествление](#)"

*

Страна моя, в которой слюбится то, что словится,
В которой невиннее тот, кто кается,
Ты прячешь свою любовь в роковой пословице
О детях твоих, от которых не зарекаются.
Засыпает мафия, просыпаются мусора,
Ночью все медведи кажутся бурыми.
А с каждого утра компьютерная игра -
И непонятно, чем ты писала уровни.
Может, поэтому отчество нам заменяет имя.
Ты не сдаёшь своих, но кого ты зовёшь своими?

*

Говорят, что жизнь - это просто комбинация клавиш,
Что сам себя накосячил, сам себя и исправишь.
А в зимнем поле гуляют лишь конь да ветер,
И кто-то с неба вылил ведро белил.
Но ты боли у зайца и у медведя,
А у меня, пожалуйста, не боли.
Не боли! Ведь ещё при Иване Грозном
Нас научили не плакать - спасибо кнутам и розгам.

*

У сухого ствола последнего в мире дерева
Два человека встретились на снежной равнине.
И каждый не понимал, что он здесь делает.
И я не понимаю, что делать с ними.
На солнечных часах замерзал декабрь,
А ветки дерева были седые и спутаны.
Один только что вылез из коня - это Ди Каприо,
А второй сказал: Я - шаман, я иду к Путину.

А потом по УДО выйдет солнце и снег растает.

*

До сюда всё равно вряд ли кто дочитает.

*

Слишком длинные строки, почти как русские зимы.
Слишком длинные зимы, почти, как русские сроки.
Те, кто судит, судимы. Те, кто сидит, сидимы.
Вороны на кресте, срок на хвосте сороки,
Штраф за перепост, статья за рисунок,
Лайки идут по курсу - один за пятнадцать суток.

*

А я всё люблю тебя, вот ведь гадство.
Хотя, казалось бы, нет резона.
Как пел какой-то старик: годы - моё богатство.
Свобода сидит в онлайн. Всё остальное - зона.
Если ружьё висит на стене уже в первом акте,
Значит в пятом у него будет паблик в контакте.
И два человека, о которых писалось выше,
Примут по двести и дальше двинутся вместе
Не для того, чтобы просто выжить,
А чтобы дойти до цели или до мести.
И зазвонят зеркала, и растают тюрьмы,
И я подойду к тебе и скажу: прости, но
Ведь ты же меня любишь, как Ума Турман
Любила Билла в фильме у Тарантино.

Конкурсное произведение 73. " [Мёртвые и живые](#) "

Сара супругу с утра делает нервы:

– и шо мы забыли в стране, где правят бывшие пионэры?
милый, ты знаешь, меня воротит при виде сала...
– Сарочка, щастье моё, как ты меня достала!
сколько раз повторять – это по-ли-ти-ка. а ещё чернозём, руда...
– и шо я забыла на том яру?
– для меня это важно, Сара! а вот ботокс твой – ерунда!
и шоб без скандалов, жизнь моя, как с тем банкетом со стеклотарой...
пилот слишком скромно приветствует Сару,
а та слишком нагло хамит пилоту, взлетать командует.
– Сара! – муж хмурит брови. – не позорь меня и землю обетованную...

*

солнце на яр расплескало медь и укатило гордо.
Дина не плачет – нельзя шуметь, нужно казаться мёртвой.
немец подошвами стал на грудь, в рёбра прикладом двинул...
чтобы не крикнуть и не вздохнуть стиснула зубы Дина.
девушке чудится – сыплет град с неба. глаза открыла:
комья земли на неё летят, страх проникает в жилы,
паника гладит по волосам – лучше от пули или

здесь задохнуться и угасать рядом с семьёй в могиле?
хочется Дине бежать, бежать, как из ловушки мыши.
вдруг ей послышалось – шепчет мать: «лучше ползком, потише
к краю оврага, а там, вперёд к домику у запруды».
духом собравшись, ползёт, ползёт по задубелым трупам...
Дина, не в силах домой дойти, дремлет в чужом сарае.
– ось вона, пан поліцаю, стій! я цю жидовку знаю! –
утро по-бабьи раскрыло рот и изрыгнуло нечисть.
Дина под дулом едва идёт, Бога обняв за плечи...

*

у трапа встречаются, как водится, хлебом-солью.
муж традицию знает. ест. а Сара берёт небольшую долю
от каравая, крошит под ноги:
– он у вас не кошерный? –
чем снова бедняге супругу делает нервы,
а вместе с ним журналистам и (в прошлом уже) пионэрам.
садятся в кортеж и катят к яру, минуя проспекты шухевича и бандеры...

Конкурсное произведение 308. " [Рашид](#) "

Прилавок баклажанами расшит, арбуз бесстрашен – чисто Тамерлан.
– Салам алейкум, – говорю, – Рашид. Он говорит: – Алейкум ассалам.
– Как ребятишки? Как твоя Айгуль? – Айгуль не любит зиму, но зима
Сюда придёт, торгуй ли, не торгуй; спасает чай, самса, любовь, намаз.
– И я молюсь. Нечасто, но молюсь. Я по-другому, но молюсь, Рашид.
И мы с тобой, что безусловный плюс, не меряемся зрелостью души.

– Вчера передавали в новостях про виноград, про новый сорт хурмы.
– Вчера мой сын нашёл троих котят, раздать бы их хотя бы до зимы.
Мы говорим, а женщина одна перебивает: – Виноград? Да ну!?
Напоминает: – В Сирии война. Мы говорим: – Да ну её, войну.
Она кряхтит, она возмущена: – Ой, – говорит, – бессовестные, ой.
И повторяет: «В Сирии война».
А что сейчас мы сделаем с войной?

Нет Бога кроме Бога на Земле, Он не таджик, не русский, не француз.
Рашиду я даю пятьсот рублей, а он мне – баклажаны и арбуз.
С востока солнце к западу спешит. Несу арбуз, смотрю на голубей.
Шепчу в пространство: «Мир тебе, Рашид». А он мне отвечает: «Мир тебе».

